

Коу Чэнь вдруг почувствовал лёгкий укол раздражения.

Хо Жань заметил, что в обычное время у Коу Чэня был покладистый характер — его можно было отнести к сложно воспламеняемым людям, чей гнев устрашающ, стоит их вывести из себя. И сегодня Хо Жань не увидел в нём такого гнева. Просто надувшийся Коу Чэнь. А истинный его гнев воплощался в том, что он внезапно переставал походить на суетливого хаски и возвращался в свой популярный образ школьного хулигана и повелителя драк. Тогда это был brutальный и хладнокровный Коу Чэнь.

Коу Сяо и Лао-Ян отвели их съесть сычуаньскую похлёбку в горшочке и немного выпить. За столом говорить больше всех должен был Коу Чэнь, но всю трапезу он сидел безучастно, как будто льда наглотался.

Хо Жань сначала не мог подобрать слов, чтобы привлечь его в разговор, но всё же нашёл, что сказать:

— Передай мне, пожалуйста, тарелку говядины.

Была и вторая попытка:

— Если ты не будешь этот соус, можно я возьму?

Но, видимо, его попытки были неуклюжи, потому что ему особо не приходилось смягчать и успокаивать людей, да и на месте Коу Чэня он бы тоже не отрегировал на эти попытки разговорить, так что оставалось лишь сдаться. Самого его считали «милым мальчонкой», и с детства его баловали родители, учителя, друзья и одноклассники.

Когда все поели, Коу Сяо заказала ещё шашлыков, чтобы мальчики отнесли их в общежитие и угостили остальных ребят. Коу Чэнь всё это время так и не проронил ни слова. Он последовал за Лао-Яном, чтобы забрать машину, а Хо Жань с Коу Сяо ждали за занавеской у входа в заведение.

— Не беспокойся о нём, — сказала Коу Сяо. — Он с детства такой, может надуться не пойми из-за чего и до жести чувствительный. Вот и ладит мало с кем и друзей не так много.

— Просто... я не совсем понимаю, что его так выбесило, что он так долго дуется?

— Он взбесился из-за того, что ты спрятал от него телефон, это сильно его задело, и он не в своей тарелке, — с улыбкой объяснила Коу Сяо. — А дуется так долго, потому что ты его поставил на место и этим самым смутил.

— ...Так я же с ним разговариваю, — с нахмуренным выражением ответил Хо Жань, — а он меня игнорит.

— Ты всего несколько слов сказал, попробуй ещё, авось и оттаёт. Папа всегда считал, что с мальчиками не надо тешиться и баловать их, и теперь, когда Коу Чэнь вырос, ему хочется восполнить тепло и побыть обожаемым. Только вот у него папин характер, упрямится и не показывает этого.

Хо Жань цокнул:

— Так и у меня характер тот ещё.

— Ну, вот я и говорю тебе, не обращай внимания, скоро перестанет дуться. — Коу Сяо похлопала его по плечу. — Не говори ему, что я тебе о нём рассказала, а то и на меня надуется.

— Угу, — с кивком промычал Хо Жань.

Когда машина подъехала, Шуайшуай, которого оставили на передержку в соседнем зоомагазине, высунул голову из окна заднего сиденья и, часто дыша, улыбался широко открытой пастью, что прищурил глазки. Хо Жань открыл дверцу, и пёс тут же завалился на него, положив лапы на плечи.

— Назад, собачка. — Хо Жань затолкал его обратно в машину. Когда он сел внутрь, то обнаружил, что Коу Чэнь сидит на переднем сиденье с ничего не выражающим лицом, словно серьёзный второй пилот космического корабля.

Коу Сяо открыла дверь переднего сиденья и замерла от неожиданности, затем треснула ему:

— Давай назад, это специализированное место, только я могу на нём сидеть!

— Садись сзади. — Коу Чэнь вцепился в потолочную ручку над дверью.

— Я не собираюсь тесниться с твоей тупой псиной, давай, пересаживайся.

— Нет, — настаивал Коу Чэнь.

— Всё норм, я на такси доберусь, — сказал Хо Жань и открыл дверь машины.

— Коу Чэнь! — крикнула Коу Сяо.

Коу Чэнь оглянулся и увидел, что Хо Жань уже вышел из машины с левой стороны.

— Эй. — Коу Чэнь не вышел из машины, а перебрался прямо с пассажирского сиденья на заднее и вышел из машины. — Хо Жань.

Хо Жань проигнорировал его и шёл дальше. Его руки коснулось что-то тёплое, мокрое и шероховатое, он быстро отдернул её и обнаружил, что Шуайшуай тоже вылез из машины. Тогда он опустил голову и погладил пса по голове, а тот начал кружить вокруг его ног, тычась в них головой. Достаточно погладившись об Хо Жаня, Шуайшуай упал на землю пузом кверху. Он извивался и улыбался, открыв пасть.

— Грязно же! — Хо Жань взял его за лапы и потянул вверх. — Вставай, Шуайшуай, будь послушным.

Но Шуайшуай не послушался, а извернулся и посмотрел в сторону. Хо Жань глянул в том же направлении и увидел Коу Чэня, который стоял рядом и жестикулировал Шуайшуаю.

Будучи замеченным, Коу Чэнь быстро остановился, но не успел отвести руку назад. Он

переместил её к голове и почесал её.

— Пусть встанет. — Хо Жань пристально смотрел на Коу Чэня. — Земля грязная!

— Он не встанет, если ты возьмёшь такси.

— ...Так мне пешком идти? Ни ты, ни цзе не сядут на заднее сиденье... — Хо Жаню виделось это всё неразумным.

— Я сяду, сяду на заднее сиденье.

Хо Жань промолчал.

— У меня, видишь, какой характер. Короче... не воспринимай всерьёз. — Коу Чэнь наклонил голову и неловко откашлялся.

— Принцесса Чэнь, — поддразнил Хо Жань.

Коу Чэнь тут же поднял голову и уставился на него:

— Щас втащу. Повторишь?

Хо Жань решил, что стоит всё-таки объясниться:

— То, что я не дал тебе посмотреть в мой телефон, не имеет отношения к моему личному пространству. Мне нечего утаивать. Дело в том, что это информация другого человека.

— Я знаю, — нетерпеливо махнул рукой Коу Чэнь. — Что я, бестолковый, что ли?

Что-то слишком самонадеянно и смело он это сказал, на взгляд Хо Жаня.

— А чё, нет, что ли?

— Шуайшуай. — Коу Чэнь перестал перебрасываться вопросами и ответами и щёлкнул пальцами. Шуайшуай, который бесстыдно выкатывался на земле, вскочил по команде и встал рядом с его ногами. Коу Чэнь указал на Хо Жаня: — Отведи Жань-Жань-гэгэ в машину.

— Чё... — Хо Жаню не дал слова Шуайшуай, который зажал между зубами подол его олимпийки и потянул к машине.

Аляскинский маламут, верный представитель трёх лаек-дурашей*, огорошил своей силищей. Хо Жаня пошатнуло от первого же толчка.

*□□□□ — шутливое собирательное название хаски, маламута и самоеда

— Иди за ним, а то он порвёт одежду, — информировал Коу Чэнь, держась за дверцу машины.

Хо Жань быстро сел в машину, Шуайшуай прыгнул следом и устроился рядом с ним. Коу Чэнь сел с другой стороны и вытолкнул Шуайшуая на другую сторону, а сам протиснулся к Хо Жаню.

Машина уже проехала половину пути, и Хо Жань больше не мог держать вопрос в себе:

— Как ты его надрессировал? Лаек называют глупыми, но они ж совсем не глупые.

— Не знаю насчёт остальных маламутов, но Шуайшуай правда тупица. — До этого Коу Чэнь ничего не говорил и смотрел вперёд с мрачным лицом, как будто не мог найти, что сказать, но стоило Хо Жаню открыть рот, как он прильнул к нему и зарылся руками в мех Шуайшуая. — Ты знаешь, сколько этому тупице лет?

— Сколько?

— Восемь. Я дрессировал его восемь лет. — Коу Чэнь вытянул перед ним руки и показал 8 пальцев. — Восемь лет, Карл! Не считая «дай лапу», «сидеть», «лежать» и других стандартных команд, которые собаки усваивают за три месяца, он умеет только выкатываться по земле и затаскивать людей в машину. Если бы это был восьмилетний бордер-колли, он бы самолет уже смог запускать с моей упорной дрессировкой.

Хо Жань смотрел, как Шуайшуай балдел от почесулек Коу Чэня, что аж вывалил язык, и не удержался от смеха.

— Но красавчик неописуемый, да? — спросил Коу Чэнь.

— Да. — Хо Жань кивнул, а затем, задумавшись, посмотрел на него. — Ты о себе говоришь или о собаке?

— ...О собаке.

— Тогда да, — кивнул Хо Жань.

— А я?

С переднего сиденья послышался смех Лао-Яна.

— И ты красавчик, — со вздохом сказал Хо Жань.

Когда они вернулись в общежитие, в комнате Коу Чэня играли в маджонг ребята, заняв две нижние койки. Он поставил упакованные шашлыки на стол:

— Кушац хотим?

— Да!

Хо Жань просунул голову в его комнату, чтобы взглянуть, затем повернулся к своей комнате напротив. Коу Чэнь тоже огляделся — Ху И, Цзян Лэй, его соседи по комнате и несколько человек из комнаты по соседству, но не было Сюй Чжифаня.

— Сюй Чжифань не пришёл? — спросил он, садясь рядом с Сюй Чуанем.

— Не, он остался задротить.

— О как. — Коу Чэнь кивнул и лёг.

В общежитии выключили свет, парни разошлись, а Хо Жаня он так и не увидел. Судя по всему, личная информация в переписке, которую ему не разрешили увидеть, имела какое-то отношение к Сюй Чжифаню.

После душа Коу Чэнь с неприятным чувством в сердце лёг на кровать.

Не то чтобы он был человеком без секретов, но ему нечего было скрывать таким тщательным образом. Хотя он просил Хо Жаня не рассказывать никому о случаях из своего детства, ничего страшного не случится, если кто-то захочет выведать об этом. Хо Жань точно никому не разболтает. Как и личную информацию Сюй Чжифаня, он защитит и его маленький секрет. Но

Коу Чэнь ничего там не увидел. Он увидел только то, как Хо Жань молниеносно спрятал телефон, чтобы не дать ему увидеть маленький секрет Сюй Чжифаня...

Коу Чэнь вдруг почувствовал лёгкий укол раздражения.

Для него Хо Жань и Сюй Чжифань — оба друзья, а Хо Жань — тот самый друг, что подставился за него под нож, но между ними были секреты, которые ему нельзя было знать. Вот же!

— Чуань-гэ. — Он перевернулся на живот и заглянул к Сюй Чуаню на нижней койке, повиснув вниз головой.

— М-м? — Сюй Чуань открыл глаза и испугался, увидев его: — Ох ты ж блять. Чего тебе?

— У тебя есть секрет?

— Дай подумать. — Сюй Чуань нахмурился и спустя долгое время размышлений ответил: — Кажется, нет.

— Если бы я рассказал тебе свой секрет, ты бы сохранил его? Так, чтоб никто не узнал, очень тщательно сдерживал обещание.

Сюй Чуань не ответил сразу, он сел и посмотрел на остальных парней в комнате — все крепко заснули после активного дня.

— В чём дело? С тобой что-то случилось? — шёпотом спросил Сюй Чуань. — Если ты мне расскажешь, я обещаю сохранить это в секрете.

— Ничего не случилось, я просто спрашиваю.

— Точно ничего?

— Точно. — Коу Чэнь улыбнулся и лёг обратно.

Сюй Чуань какое-то время молчал и в итоге пнул доску кровати сверху:

— Если есть что сказать, не сдерживайся. Ты знаешь, для чего нужны друзья?

— Для чего?

— Они нужны, чтобы служить тебе. Хранить твои секреты, справляться с трудностями, в общем, предоставлять комплексное обслуживание.

Коу Чэнь засмеялся:

— Понятно.

Программа Спортивного праздника включала два дня, за которыми следовали ещё два дня соревнований по баскетболу, но рано утром следующего дня стадион был застлан туманом.

— Сообщили, что в ближайшие дни будет стоять смог. Баскетбольный матч перенесли, а спортзал не вместит столько зрителей, — рассказывал Лао-Юань, теребя воротник. — Сегодняшние одиночные соревнования тоже отменили, но мы постараемся завершить командные до того, как туман сгустится.

— Командные соревнования... — Староста, ответственный за физкультуру, пролистал расписание соревнований. — Бег на трёх ногах требует большей гибкости в месте проведения, поэтому его перенесли в помещение.

— Неплохо, — прокомментировал Цзян Лэй.

— Будешь бежать и тащить меня? — спросил Вэй Чаожэнь.

— Можешь дать мне лицо? Там Лу Хуань будет болеть за меня!

— Так ты займёшь первое место с багажом, тебе мешающим, куда ещё тебе?

— Я на полголовы ниже тебя и чуть худее. Если ты позволишь мне тащить тебя, лицо понадобится тебе.

Вэй Чаожэнь рассмеялся:

— Дохлячок.

Коу Чэнь загрустил от переноса баскетбольных матчей. Ему очень нравились командные виды спорта и чувство единения в них. К счастью, эстафету оставили. Команды делились по учебным группам, парни и девушки соревновались отдельно. Хотя в их классе было довольно много девочек, они уступали девчонкам из 4-й группы, но мальчишки могли вытянуть команду и гарантировать победу. Лао-Юань возлагал на них большие надежды.

Хо Жань бежал первым, Коу Чэнь — последним, а между ними были Вэй Чаожэнь и староста Ло Фэйюй. Перспектива на победу всё ещё оставалась.

— Ло Фэйюй, ты вторым бежишь? — спросил Вэй Чаожэнь. — У тебя взрывная сила лучше, первые два должны быть мега-быстрыми, таким образом, если мы чуть-чуть будем отставать, Коу Чэню будет легче наверстать.

— Ладно. Во время передачи палочки отпусай только когда я крепко возьму её.

Хо Жань кивнул:

— Понял.

— Может, я побегу вторым? — прошептал ему на ухо Коу Чэнь.

— Мы можем отставать, а ты догонишь противника в конце, — тихо ответил Хо Жань и бросил на него взгляд. — Я хотел спросить, когда мы завтракали, ты ночью не спал, что ли?

— В смысле? — Коу Чэнь удивился. — У меня синяки под глазами?

— Нет, ты просто не очень выглядишь. Как будто не спал.

— А, — Коу Чэнь потёр лицо, — да Супермен вчера храпел, не давал спать.

— Я храпел? — озадачился Вэй Чаожэнь. — Чуань-гэ, я храплю? Это же Го Цзыцзянь храпит каждую ночь, не?!

Сюй Чуань улыбнулся, но ничего не сказал.

— Значит, это был Го Цзыцзянь, — исправился Коу Чэнь.

Вэй Чаожэнь вздохнул с облегчением:

— Тогда заебись.

Коу Чэнь огляделся:

— А где Сюй Чжифань?

— Он отпросился утром, — сказал Хо Жань. — Дома что-то случилось.

— Что случилось? Может, нужна помощь? — спросил Сюй Чуань.

— Всё наладится, по крайней мере должно.

Из-за командных соревнований, которые, по сути, являлись последним испытанием Спортивного праздника, у всех активизировались чувство коллективной чести и разделяемый товарищами азарт. До начала эстафеты болельщицы уже стояли по обе стороны беговых дорожек, держа в руках транспаранты каждой группы.

Под руководством У Сяочэнь девушки 1-й группы приложили максимум усилий и заняли 4 место. Тан Вэй вывихнула ногу и еле добралась до финиша. Она так сильно расстроилась, что чуть не заплакала, когда села на землю. Вокруг неё собрались одноклассники и одноклассницы, чтобы утешить.

— Четвёртое — это же здорово. — Коу Чэнь помог ей подняться, держа за руку. — Не плачь, мы на четвёртом месте среди всех двенадцати групп.

— Вот именно, — закивали остальные.

— Я могла бы быть быстрее, — всхлипнула Тан Вэй. — Я выбежала и вывихнула бедро... а потом бежала медленнее...

— Сильно болит? — спросил Хо Жань.

— Нет, к счастью, нет, иначе не видать бы нам четвёртое место, — продолжала всхлипывать Тан Вэй.

Хо Жаня позабавил её обиженный тон, и он быстро отвернулся, чтобы не улыбнуться.

— Ай, не расстраивайся, ты ведь не одна бежала, мы все бежали. Думай лучше об этом так: мы получили четвёртое место не потому, что мы плохо пробежали, а потому, что бежали изо всех сил. Ясно? — успокоила её У Сяочэнь. — Радоваться надо нам!

Как и ожидалось от старосты группы Лао-Юаня. Хо Жань был в восхищении.

— Угу, — с кивком ответила Тан Вэй.

— Сегодня ты добилась колоссального успеха, — сказала Ли Ии.

Тан Вэй вопрошающе посмотрела на неё:

— Какого?

Ли Ии указала взглядом на её руку:

— Прикоснулась к красавцу*.

*□□ — богоподобный мужчина, красавец, кумир, Адонис и т.п.

Тан Вэй ошеломлённо подняла голову. Коу Чэнь тоже растерялся и быстро отпустил её руку, потом отступил на три шага.

— Чтоб меня, — Тан Вэй мгновенно перестала хныкать, — Коу Чэнь помог мне встать, божечки, я воскресла.

— ...Ну бляха, началось. — Коу Чэнь развернулся и поторопился прочь. — Быстрее, двигаем отсюда.

Эстафета, в которой участвовали парни из 1-й гуманитарной группы, привлекла большое внимание. Раньше, поскольку в классах естествознания было больше мальчиков, запросто обнаруживались тёмные лошадки, но на этот раз две тёмные лошадки из гуманитарного отдела не только были сильны в спорте, но и симпатичны...

— Они не просто тёмные! Но ещё и жеребцы! — воскликнула У Сяочэнь. — Ну и балдёж!

— Это с какого? Парни из других групп, получается, тёмные ослы? Типа, пусть они и тёмные, но всего лишь ослы, — сказала Тан Вэй.

Хо Жань был на нервах, но их диалог рассмешил его. Когда он подошёл к стартовой линии, то снова занервничал. Он обернулся и увидел Коу Чэня, идущего к четвёртой линии передачи эстафетной палочки.

— Коу Чэнь, — позвал Хо Жань.

— М? — Коу Чэнь немедленно остановился, развернулся и подошёл к нему.

— ...Удачи.

Коу Чэнь молча посмотрел на него и улыбнулся:

— Волнуешься?

— Немного, — честно ответил Хо Жань.

— Всё в порядке. — Коу Чэнь поднял бровь. — Если мы будем отставать, обещаю, что перегоню последнего противника.

Хо Жань протянул руку. Хвостовство Коу Чэня было как раз к месту и приободряло.

Коу Чэнь дал ему пятюню:

— Жигани, Жань-Жань.

Бег на дальние дистанции не вызвал бы у Хо Жана такие чувства. По выстрелу стартового пистолета он вырвался за линию старта, тревога покинула его, и он просто мчался к Ло Фэйюю впереди. Звук ветра в его ушах и голоса болельщиц, накатывающие непрерывными волнами, заполнили его разум, и только когда он добежал до Ло Фэйюя, заметил, что был первым.

— Принимай! — Он вложил эстафетную палочку в руку Ло Фэйюя.

Ло Фэйюй крепко сомкнул ладонь вокруг неё и рванул со всей скорости.

— Первая группа, вперёд! — кричал Хо Жань вместе с одноклассниками.

Ло Фэйюй бежал с поражающей скоростью, но и его противник из 8-й группы естествознания бежал так быстро, будто его сейчас зарежут. Палочку он передал почти одновременно с Ло Фэйюем, и Хо Жань вспотел от волнения.

Вэй Чаожэнь был в неплохой физической форме, но он относился к тому типу парней, что умели всё, но не вытягивали на должный уровень. Если он отстанет, Коу Чэню будет трудно догнать своего противника.

Хо Жань уже не слышал криков болельщиц и просто смотрел на Вэй Чаожэня. Тот однозначно настроился на победу и, получив палочку, держался на совсем маленьком расстоянии от другого парня. В тот момент, когда Коу Чэнь принял палочку, он почувствовал, что выкрики болельщиц ослабили медленно сгущающийся смог.

— Коу Чэнь, вперёд! Первая группа, вперёд! — выкрикнул Хо Жань и подпрыгнул.

В первом году старшей школы он не особо участвовал в спортивных соревнованиях и не пережил ярких, захватывающих моментов. Но сейчас, прямо в это мгновение, он понял, что это может стать одним из самых незабываемых моментов школьных дней. Он прыгал и громко подбадривал своих товарищей по команде, пока Коу Чэнь пересекает финиш под радостные крики и рукоплескания, обнимает оказавшихся рядом и бежит к нему.

Коу Чэнь, переводя дыхание, улыбнулся и раскрыл руки. Хо Жань бросился к нему, и вслед, один за другим, к ним присоединились остальные, смыкая их в кольцо объятий.

— Я же говорил! Я обогнал его! — крикнул ему на ухо Коу Чэнь. — Сдержал ведь обещание!

Хо Жань похлопал его по спине, искрясь улыбкой:

— Охуенен, как всегда.

<http://bllate.org/book/14311/1267007>